

Гу Чэнъань на секунду замер, затем, обняв Лу Юси за плечи и переведя его на сторону, ближнюю к магазинам, тихо сказал: «Говорят, наверху было ограбление с ножом, вот люди и бросились вниз. Но, кажется, полиция уже приехала, должно быть, всё кончилось».

Выслушав, Лу Юси лишь произнёс: «А», — не выразив ни удивления, ни каких-либо эмоций, словно подобное происшествие было самым обыденным делом, случающимся на улицах каждый день.

Ужинали они очень поздно, и к концу трапезы было уже около десяти вечера. Последствия долгого сна дали о себе знать именно к этому времени: Лу Юси, совершенно не чувствуя сонливости, сидел на диване, обхватив ноги руками, и смотрел какой-то скучный телесериал.

Гу Чэнъаню тоже было нечем заняться, и он устроился рядом, методично очищая мандарины и делясь половиной с соседом.

В сериале героиня, находившаяся на пороге отношений с главным героем, только что выйдя из самолёта, случайно встречала в аэропорту свою «первую любовь», вернувшуюся из-за границы. Они вспоминали детство, интересовались делами друг друга. Героиня говорила, что никогда не думала, что снова его увидит, а «первая любовь» с улыбкой отвечала: «Но вот же встретились».

Как раз когда Гу Чэнъань мысленно собирался покритиковать шаблонность современных сериалов, он почувствовал, как на диване завибрировал телефон.

Он посмотрел в ту сторону: на экране телефона, лежавшего рядом с Лу Юси, светился номер с кодом «+1».

Сидящий рядом Лу Юси тоже моментально заметил входящий звонок. Он взглянул на экран, на секунду застыл, затем поднял глаза на Гу Чэнъаня, показал пальцем на спальню и ответил.

Поднимаясь, он направился в спальню, говоря в трубку: «Алло, Сы Цзинь?» — и добавил: «Что сподвигло тебя позвонить? Ты уже устроился? Который у тебя сейчас час?»

Сидевший снаружи Гу Чэнъань слышал доносящийся из комнаты изредка смех и невольно скривился. Он швырнул в рот все дольки только что очищенного мандарина.

Внезапно они показались ему не такими уж сладкими, даже кисловатыми.

Рождество наступило, как и положено.

Весь город Цзянчэн был украшен, словно праздничная коробка, повсюду висели красно-золотые гирлянды, не избежали этой участи даже школьные классы.

В этом году Сочельник выпал на пятницу, но за несколько дней до этого старосты класса уже развесили гирлянды. Школьные мероприятия были запланированы именно на пятницу, с обеда уроков больше не было. Одни классы активно готовили рождественские вечеринки, другие скидывались и шли петь в караоке, а класс Лу Юси в итоге выбрал совместный поход на фейерверк.

Только закончились утренние занятия, Чжан Вэньсюй ухватил Лу Юси, уже собиравшегося уходить, и заявил: «Юси, а не пойти ли нам купить рождественские подарки?»

«Какие ещё подарки?» — обернулся Лу Юси. Всё что угодно, но сейчас у него не было лишних денег на такие вещи.

Идущий рядом Гу Чэньань замедлил шаг. Чжан Вэньсюй обхватил Лу Юси за шею рукой: «Ну, если не покупать, то давай хотя бы прогуляемся, всё равно делать нечего».

Это и вправду было так. Лу Юси не ответил, а перевёл взгляд на Гу Чэньяня.

Стоявшая неподалёку староста класса, услышав шум, подбежала и спросила: «Вы днём куда-то идёте? Можно с вами?»

Чжан Вэньсюй тут же закивал: «Конечно, конечно».

Так вчетвером они и отправились бродить по улицам без цели. От школы до торговой улицы было недалеко, но из-за присутствия девушки темп прогулки замедлился. Староста заглядывала то в одну, то в другую витрину, говоря, что хочет купить рождественский подарок тому, кто ей нравится, а Чжан Вэньсюй, пользуясь случаем, приглядывал подарок для Цюцю.

На одной из сторон торговой улицы недавно открылся магазин игрушек, полный хрустальных безделушек и милых деревянных изделий. Увидев его, староста загорелась глазами, повернулась к Лу Юси и спросила: «Можно туда заглянем?»

Лу Юси, озадаченный вопросом, растерянно кивнул. Но когда они уже собрались заходить, Гу Чэньань почему-то дёрнул его за руку, и они оба остались за дверью.

Лу Юси поднял голову и с удивлением спросил: «Что такое?»

Гу Чэньань облизал губы, достал что-то из кармана и прямо сунул в карман Лу Юси. А сам, не убирая руки, наклонился, прижавшись головой к его плечу, и тихо, хрипловато прошептал на ухо: «Сам ешь, им не давай».

На улице было многолюдно, и этот внезапный жест заставил Лу Юси почувствовать, как у него слегка запылали щёки. Он отчётливо ощутил на ухе тёплое дыхание, когда тот говорил. Смущённый, он опустил голову и не проронил ни слова. Лишь когда рука Гу Чэньяня убралась, он сам засунул руку в карман и нащупал.

Что-то твёрдое, похожее на шарик.

Некоторое время они простояли у входа без дела, пока староста и Чжан Вэньсюй не вышли, каждый с коробочкой в руке, и вчетвером снова двинулись в путь.

Лу Юси шёл сзади, нащупывая в кармане предмет, и намеренно немного замедлил шаг, отстав от Гу Чэньяня на полкорпуса. Затем украдкой достал одну штучку — бледно-жёлтый леденец с мелкими кусочками фруктов внутри. Он сразу узнал: это была сливовая карамель, на которую он какое-то время смотрел в кондитерской.

Осторожно развернув фантик, он быстро сунул конфету в рот, сложил бумажку и положил в другой карман, после чего вернулся к обычной скорости и догнал троих впереди.

Конфета во рту медленно таяла, сладость с лёгкой кислинкой — действительно вкусно.

Ближе к трём они уже прошли торговую улицу туда и обратно, идти было больше некуда, так что все вместе они зашли в придорожный «Старбакс» коротать время.

Чжан Вэньсюй и староста тихонько обсуждали увиденные подарки, а Лу Юси из любопытства достал купленное Чжан Вэньсюем.

Магазин и вправду оказался неплох: упаковка представляла собой деревянную коробочку, выглядывшую довольно старинно. Он взглянул на разговаривающего Чжан Вэньсюя и тихо спросил: «Вэньсюй, можно посмотреть?»

Услышав это, Чжан Вэньсюй сразу оживился: «Открывай, смотри!» — на лице его застыло выражение ожидания похвалы.

Но с точки зрения эстетических предпочтений Лу Юси выбор Чжан Вэньсюя на этот раз и вправду оказался неплох: внутри коробочки была стеклянная сфера, а внутри сферы — собранное из дерева колесо обозрения. Вся вещица была выполнена в цвете натурального дерева, а на дне лежал толстый слой декоративного снега.

Увидев это, Лу Юси загорелся глазами, долго вертел в руках, а лишь потом положил обратно в коробку.

Чжан Вэньсюй тотчас же удовлетворился. Он с чувством заметил: «Вот именно, покупая подарок девушке, нужно учитывать мнение девушек».

Всё ещё державший в руках деревянную коробочку Лу Юси кивнул в знак согласия.

Гу Чэньань же, всё это время молча наблюдавший, наконец тихо спросил: «Тебе нравится зима?»

«Угу, — признался Лу Юси. — Нравится белый цвет, нравятся снежные дни. А тебе?»

«Не знаю, — ответил Гу Чэньань. — Но мне нравится чёрный».

Услышав такой ответ, Лу Юси тихо рассмеялся: «Это заметно, процентов восемьдесят твоей одежды — чёрная».

Эти слова заставили Гу Чэньаня рассмеяться. Он окинул взглядом одетого с головы до ног в чёрное собеседника: «Если следовать твоей логике, то и тебе, получается, тоже должен нравиться чёрный».

«Это другое, — объяснил Лу Юси. — Я же не могу всё время ходить по улицам, как призрак».

Разговор, раз начавшись, уже не прекращался.

Сидевшая напротив староста класса, какое-то время наблюдая за ними, так и не смогла вставить слово. Ей казалось, что с тех пор, как эти двое заговорили, она и Чжан Вэньсюй словно перестали существовать. Она тихонько сказала Чжан Вэньсюю: «Они всегда такие? Такое чувство, будто мы с ними в разных мирах...»

Чжан Вэньсюй, как раз вертевший в руках деревянную коробочку, услышав это, мгновенно словно обрёл единомышленника: «Эх, да, верно. Ты тоже так думаешь».

Староста кивнула: «Чувствуется, что у них особые отношения».

Тут Чжан Вэньсюй вздохнул: «Эх, а этот Юси ещё и моё сочинение порвал».

Староста: «Э-э-э...» — при чём тут вообще сочинение?